

Предисловие

Данный рассказ не несёт в себе глубокого смысла. Он больше предназначен для того, чтобы скоротать часок-другой за чтением. У главных героев нет имён и описания. Воображение читателя куда важнее и интереснее. Второстепенные персонажи едва ли принимают участие в сюжете. Эта книга именно о главных героях. О том, как много они пережили и переживают в настоящее время.

Данный рассказ, больше о дружбе, чем о любви. Но следующая часть будет посвящена всё же любви. И, конечно же, во второй части читатель, наконец, ближе познакомится с остальными персонажами.

I «Парк»

Я познакомился с ним неделю назад. В один из тех обычных дней, когда уставший плетёшься с работы, думая о том, чем перекусить в своей пустой холостяцкой квартире. Он выглядел, как обычный старик лет шестидесяти. Ничего примечательного. Зачем я тогда остановился? Уже и сам не помню. То ли шнурок на ботинке развязался, то ли я настолько устал, что решил присесть на ближайшей лавочке и просто отдохнуть.

Я даже не сразу обратил на него внимание. Так мы и сидели, обычный измученный парень на одном краю скамьи и седой, с лёгкой улыбкой на лице дед – на другом. Он заговорил первым.

- Устал, сынок? – его, будто, и вправду это волновало. – Правильно, отдохни!

- Кажется, это самая худшая неделя из всех – выдохнул я.

- Дома, поди, никто не ждёт?

- Почему так думаете? – а ведь он прав.

- Я прихожу сюда каждый вечер. Просто вот так посидеть на лавочке пару часов. Знаешь, сколько людей мимо меня проходит? Все они уставшие также как и ты плетутся мимо. Разница между ними только в шагах.

- О чём это Вы? – желудок урчал, но я старался не обращать внимания.

- Одни медленно идут, потому что дома никто не ждёт, а те, кто в спешке несутся – у них, значит, семья есть или хотя бы животное.

- Вы, правда, считаете, что только в этом дело? – я задумался.

- А ты сам погляди! – старик указал пальцем на мужчину лет тридцати, который быстрым шагом летел мимо нас. Он говорил по телефону. Не сложно было догадаться с кем. Спрашивал, что сегодня на ужин и купить ли детям сладкое. – А вон глянь-ка на ту девчушку! Вы с ней похожи.

Она остановилась неподалёку от нашей скамьи, чтобы просто оглядеть парк. Затем, убрав небрежно спадавшую прядь волос с лица, медленно проползла в сторону фонтана. Немного поиграв пальцами с водой, девушка скрылась с горизонта.

- Чем же мы похожи? – не припоминаю, чтобы я так делал.
 - Она, как и ты – одинока. Дома никто не ждёт. Разве что четыре холодные стены и никому не нужная плазма посреди комнаты.
 - А по телеку обычно идут какие-то дурацкие ток-шоу, и ты просто тыкаешь на первую попавшуюся кнопку пульта, чтобы какая-то тётка рассказала, как за несколько месяцев она сбросила сорок килограмм.
 - Ха! А сколько этих передач, где люди ищут себе пару! Сейчас так модно. Сейчас никто не знакомится на улицах, в кафе или библиотеках. Зачем? Когда есть всякие, как ты выразился, дурацкие ток-шоу.
 - Да, - выдохнул я, соглашаясь – но, возможно, они перепробовали все средства, и это был единственный выход.
 - Ты видел этих красоток и красавцев? Правда, веришь, что они от безысходности ломанулись на телевидение? – он рассмеялся и махнул рукой.
 - Не знаю. У меня были девушки, но с ними я знакомился через социальные сети. Не доводилось мне встретить ту самую на улице, в кафе или в библиотеке.
 - А тебе, сколько лет, сынок? – старик ободряюще положил мне руку на плечо и улыбнулся.
 - Сейчас скажете, что у меня вся жизнь впереди, и что встречу я ещё своё счастье. Мне двадцать пять.
 - Так и есть, сынок, так и есть – его глаза вдруг заблестели, а улыбка исчезла с лица.
 - Вы тоже одиноки? – с осторожностью поинтересовался я.
 - Нет, - он провёл пальцем, убирая слезу, наверное, думая, что не замечу – у меня есть жена. Прелестная женщина. Почти сорок лет вместе прожили. Иногда, как собака с кошкой, но в остальном, душа в душу.
 - Где же она? – если у него есть жена, о которой он так отзывается, почему же сидит здесь совершенно один? Без неё?
 - Здесь! – он гордо приложил руку к левой стороне грудной клетки. – Она всегда была и остаётся в моём сердце.
 - Простите, - я готов был, сквозь землю, провалится – спросил, не подумав.
 - Ничего, сынок, ничего.
 - Не хотите ли поужинать? – не знаю, почему я пригласил незнакомого мне человека поесть.
 - Ха! У такого холостяка, как ты, явно мышь в холодильнике повесилась! – он встал и снова начал улыбаться. – Идём, я покормлю тебя нормальной домашней едой!
- У него был красивый дом с ухоженным двориком. Газон выглядел очень опрятным. Пустая будка с надписью «Пушок» выглядела давно заброшенной. Но, вот всё остальное было в хорошем состоянии. Даже деревянное крыльцо ни разу подо мной не скрипнуло.
- В самом доме светло и уютно.
- И чего застрял там? – буркнул он, нахмутив брови.
 - Тут мило! – на столике в гостиной я увидел фотографию в деревянной рамке.
 - Это любовь всей моей жизни.
- С грустью в глазах он взял в руки чёрно-белое фото.
- А Вы всё такой же красавчик!

- Вот же негодник! Идём! – он по-командирски указал мне в сторону кухни.

Вот так и завязалась дружба между двумя поколениями. За неделю мы узнали многое друг о друге. Он заменил отца, которого у меня никогда не было, а я заменил ему сына, который никогда ему не звонил.

II «Воспоминания»

Сегодня я возвращался с работы в приподнятом настроении. Наверное, это было связано с тем, что старик ждал меня на той самой лавочке. Он был прав. Когда у тебя появляется семья, ты несёшься, а когда одинок – плетёшься.

- Ну, что, сынок, как день? – как и неделю, назад, он сидел на том же краю скамьи, разглядывая прохожих.

- Отличный день! – энергии во мне хоть отбавляй.

- Сегодня на ужин у нас запеканка по рецепту моей жёнушки!

- Прекрасно! – слюна уже готова была бежать по подбородку. – Вы же в курсе, что очень вкусно готовите, хотя и нудите постоянно обратное?

- Что за негодник? Вечно всё в лоб говоришь. Поэтому и нет у тебя до сих пор девушки. Кто с таким занудой жить захочет?

- А зачем мне теперь девушка? – я рассмеялся и положил ему руку на плечо. – У меня ведь теперь есть старик, который ждёт с работы с приготовленным ужином и крутыми книгами в его домашней библиотеке.

- Так ты ко мне из-за еды и книг ходишь? – он поджал губу, делая вид, что обижается.

- Не знаю, каким должен быть настоящий отец, но, думаю, Вы лучший папаша в мире!

- Вот так заявление! – он расхохотался в ответ на мой душераздирающий комплимент. – Не знаю, каким должен быть хороший сын, но по десятибалльной шкале ты сойдёшь на троечку!

- Ужасно! Как можно быть таким? – я поднялся и приложил ладони к лицу. – За что мне это наказание?

- Ты называешь свою новую семью наказанием, негодник?!

- Это невыносимо. Хочу есть. Где моя запеканка, папаша?

- Идём, идём. Рассказывай, что на работе? Никто не задирает?

- Я же не школьник, чтобы меня задирали.

- Но выглядишь-то, как самый настоящий школьник.

- Я сам кого хочешь, задеру!

- Да-да. Почему-то мне кажется, что в школе ты был тем ещё лузером.

- Это не так!

- Сынок, у меня к тебе просьба.

- Какая? – мы остановились возле калитки.

- Давай будешь говорить со мной на «ты»?

- Зачем так пугать-то? Я уж думал, не видать мне запеканки. Если хочешь, могу и на «ты». Делов-то!

- Засранец! Заходи, давай.

Уже с порога можно почувствовать вкусный запах еды. Готов остаться здесь навечно. В доме всё также уютно и чисто. Если вызвать сюда ревизора, то он бы ушёл ни с чем. Тут ведь и впрямь, ни пылинки. Когда старик всё успевает? Вчера у меня был выходной, который мы провели вместе. Я тщательно наблюдал за его распорядком дня (кажется, пора уже делать заметки на будущее). Утром, он выпивает чашечку чая с круассаном, попутно читая спортивную газету. После чего, ровняет газон во дворе, поливает цветы, флиртуя с соседкой через забор. Кажется, она специально выбирает время. Наверное, стоит у окна и ждёт, когда же старик появится на горизонте с газонокосилкой в руках. А, когда он появляется, то несётся скорее на улицу, делая вид, что занята чем-то сильно, но на самом деле, просто строит ему глазки. Если честно, то строить есть чем. На удивление, у неё очень выразительные глаза, но кроме них – ничего. Ещё у неё есть муж, который сбежал пару лет назад. Значит, было от чего бежать. В общем, стараюсь навешать старику, что она просто не та, и ему нужна та бабулька, что через два дома живёт. Ах да, о той бабульке. Прекрасная дамочка, между прочим. Её фигуре может позавидовать любая девушка. Мне кажется, что эта старушка в зале целыми днями пропадает. Горяча ведь, для своих пятидесяти (по словам старика – ей пятьдесят).

Так вот, после ухода за растительным мирком, мой «новоиспеченный отец» садится перебирать старые фотографии. Кто на них – не говорит. Да и я стараюсь в этот момент его не тревожить, потому что он становится слишком грустным и задумчивым.

Когда он возвращается из своих воспоминаний, то идёт готовить. Вчера столько всего приготовил, будто нас не двое, а десять в доме. Но, я так и не понял, когда он успел прибраться и помыть всю посуду. Я, конечно, увлёкся чтением его обширной библиотеки, но неужели настолько сильно? Хотя, да, признаю. Я торчал там более часа. Столько потрясающих книг в одном месте я никогда не видел. Старик прав. В школьные годы я был тем ещё лузером и заучкой. Постоянно издевались сверстники, девчонки смеялись. Сколько я тогда школ сменил. Но, ему не расскажу. Это слишком его избалует.

Итак, вечером мы играли с ним в шахматы. Я ещё никогда не встречал столь сильного соперника. Мой ферзь измученно бегал по доске от его королевы, но в какой-то момент, эта самая королева столкнула ферзя и встала перед королём. «Шах и мат» – заорал счастливый старик и щёлкнул пальцами по моему лбу. Ничего умнее ему, видимо, в голову не пришло. Но, самое интересное было то, что он пропустил свои привычные посиделки в парке. За целый день никуда не сходил дальше магазина. Зачем-то купил целую гору шоколада, ссылаясь на то, что, сколько бы нам не было лет, в душе – мы всё ещё дети. Против сладкого я, конечно же, ничего не имею. Уселся с ним у камина, с шоколадкой в одной руке и ароматным какао – в другой.

Старик читал книгу, шурясь, вместо того, чтобы надеть очки, которые лежали на полке. Я тоже читал, но, не шурясь, так как был в линзах.

В общем, это был лучший выходной за последние года два.

- Как тебе запеканка? – спросил он, видя, как я уплетаю.

- Ты ещё спрашиваешь? Да она фантастически вкусная! С ума сводит.
- Нормальные парни в твоём возрасте так о девушках говорят, а ты о еде. Дал же Бог ума.
- Да кто на меня посмотрит? – бормочу, собирая остатки еды с тарелки.
- А те девушки, с которыми ты встречался, что с ними не так было? – поинтересовался он, подставляя руку под щеку. Кажется, старик приготовился слушать мои унылые истории.
- На самом деле, у меня было всего три девушки за все мои двадцать пять лет. Грустно, не правда ли?
- Нет. Вовсе нет. Представь, сколько их ещё будет. Так всё же, расскажешь?
- Мне было шестнадцать. Мать перевела в новую школу. Там я и увидел девочку, которая на год была старше меня. Я ей в подмётки не годился. Она была из «популярных». Пускал слюни на неё месяца два. Затем, решил добавиться к ней на фейсбуке. Очень удивился, когда она приняла мою заявку. Неделю я собирался с мыслями написать ей «привет», после чего и закрутился мой школьный роман.
- Интересно! – старик с любопытством в глазах ждал продолжения.
- Она оказалась совсем другой. Лучше, красивее, добрее. Когда впервые я позвал её гулять, думал, отвергнет. А она лишь спросила: где и во сколько встретимся. До последнего не верилось и казалось, что это какая-то дурацкая постановка.
- Прожуйся и рассказывай дальше.
- Так вот, мы встретились в парке моего города. В один из последних дней осени, поэтому холодно было уже по-зимнему. До сих пор помню каждую деталь. Она была в коричневом пальто, белоснежные кудри рассыпались по плечам, а я никогда не видел, чтобы она закручивала волосы. На лице почти не было макияжа. Да он ей и ни к чему. Только губы слегка блестели. На тонких руках красовались кожаные перчатки в цвет пальто, на ногах были длинные чёрные сапожки. Без каблука. А она всегда носила обувь на каблуках. Не знаю, что было тогда под верхней одеждой, то ли платье, то ли юбка. Я видел лишь нижнюю часть тёмно-синего цвета. В общем, она предстала передо мной самой обычной и в то же время самой прекрасной. Мы гуляли несколько часов. Я нёс какую-то ерунду, а она звонко смеялась. Ей и вправду было со мной интересно. По пути, я дважды купил ей горячий кофе, переживал, что замерзнет, но в то же время, так не хотел отпускать её. Боялся, что завтра проснусь, а эта прогулка окажется лишь сном далёким от реальности. Но, я ошибался. Как же, чёрт возьми, я ошибался. Мы переписывались всю ночь. Она любила ту же литературу, те же фильмы, даже шахматы любила. Представляешь? Мне ведь казалось, что я влюбился в её красоту и популярность, но по-настоящему начало ломать, когда узнал её. Она больше не была для меня девчонкой с «глянцевой обложки», она стала моей любимой «книгой». Той самой единственной книгой, конец которой не хотелось бы прочитать. Я листал её изо дня в день чуть ли не взахлёб. Переписки, звонки, прогулки. Она позволяла держать её за руку. Это было так нелепо.
- Почему?
- Потому что мои ладони потели. Так сильно нервничал, когда моя «книга» находилась рядом.
- Какой же дурак. Разве можно называть девушку «книгой»?

- Книги – это самое прекрасное, что я когда-либо держал в руках. Поэтому, считал её такой же прекрасной.
- Так чего вы разбежались, раз всё было прекрасно?
- Моя мать сильно болела. Рак взял своё. Моим отношениям, которые на тот момент длились второй год, резко пришёл конец.
- «Книга» сбежала?
- Нет. Кажется, это были как раз последние страницы. И я второпях их дочитал.
- Не томи. Что же случилось?
- Да ничего. Я запер себя в четырёх стенах и не выходил на контакт ни с кем.
- Даже с ней?
- С ней в первую очередь. На тот момент, я был сильно подавлен эмоционально. Постоянно лежал в постели матери и, пялясь в потолок, лил слёзы. Не хотел, чтобы моя любимая видела меня таким. Она на протяжении месяца «стучала в закрытую дверь», а я так и не отворил. То ли глухим притворился, то ли тупым.
- И вы больше никогда не виделись?
- Меня забрала бабушка в этот город. Здесь я окончил универ. Здесь и работаю.
- Неужели, не пытался найти?
- Нет. После неё и другие ведь были. Хорошие. Только вот, я стал чёрствым. Разучился быть смешным и милым, каким был с ней. Так что, быстро надоел им.

III «О вечном»

- Шёл второй месяц моего знакомства со стариком. Кажется, я уже забыл свой собственный адрес. Говорят, «к хорошему привыкаешь быстро». Вот и я привык к тому, что он каждый день встречает меня с работы, кормит ужином, слушает мои скучные истории и иногда рассказывает о своих бурных похождениях далёкой молодости.
- Устал, сынок? – он, как и прежде сидел на краю той самой лавочки.
 - День был загруженный, но видеть тебя – одно удовольствие.
 - Льстишь, негодник? – старик рассмеялся и подался в сторону дома. Я поплёлся за ним. – Сегодня тебя ждёт рагу.
 - А с тебя длинная история.
 - О чём это ты?
 - Расскажи мне о Ло.
 - Чего вдруг?
 - Хочу узнать, каково это, любить одну единственную женщину почти полвека. И о сыне расскажи. Почему ты с ним не общаешься?
 - Хм, ладно. Но, сначала рагу, а потом история. Договорились? – он сделал подобие улыбки, но я уже научился различать, когда он по-настоящему улыбается, а когда кривит.
 - Так точно, сэр!

Почти всю дорогу мы шли молча. Кажется, я зря начал расспрашивать его о семье. Но, мне и вправду интересно, каким он был мужем и отцом. Всегда ли он был таким чутким и заботливым? Всегда ли он так аккуратно косил газон и поливал цветы? Всегда ли он так любил часами зависать в парке, следя за жизнью прохожих? А, может, ему было не до них, когда рядом была она?

- Неси какао, а я возьму печенье! – сказал старик, подавая мне после ужина две чашки горячего напитка. – Рассказ будет долгим. В кресле удобнее слушать.

- Хорошо.

Мы уютно расположились у камина. Старик задумчиво посмотрел на огонь и начал свою историю:

- Осень 1973 года. В тот вечер лил дождь. Я в компании сверстников отмечал своё двадцатилетие. Мы забрели в бар на краю города. Танцевали, пили, громко кричали песни. В общем, отрывались, как типичная молодёжь нашего возраста. А потом, энергичная музыка сменилась на монотонную, и вся суeta в зале вдруг прекратилась. Будто, мы временно выпали из реальности, и попали в немое кино. Помню, хотел было возмутиться, мол, у человека тут праздник, а они тоску нагоняют, но, на сцене мелькнуло лёгкое белое платьице, оно-то и заткнуло меня. Вовремя, между прочим, заткнуло.

В микрофоне раздался дивный голос. Он был грустным и великолепным одновременно. Девушка пела о любви, о предательстве, и это всё, словно шло из её души. Это была любовь с первого взгляда. Тогда я не верил в какие-то там чувства и считал, что девчонки для развлечений придуманы. Но, она своим появлением растоптала мои глупые подростковые мысли. Я помню, как один из друзей заметил, что я безотрывно пялюсь в сторону сцены. Решил подшутить, спросив, «уложу ли я её». Потом об этой шутке он пожалел. Так как, в тот вечер я чуть не уложил его на лопатки.

Незнакомка пела ровно три минуты сорок девять секунд. Этого времени было достаточно, чтобы влюбиться в неё по уши. Не то, что бы я был романтиком. Да я вообще им никогда не был, но тот вечер многое изменил. После её выступления было много аплодисментов. Кажется, я хлопал тогда громче всех. Этим и заслужил внимание певицы. Она улыбнулась. Мне. Ровно десять секунд она смотрела прямо в мои опьянённые глаза, а я стоял, как истукан и не мог пошевелиться. Не понимал, то ли с алкоголем перебрал, то ли она на меня так повлияла. Я оставил свою компанию и вышел на улицу глотнуть свежего воздуха. И знаешь что? Волею судьбы, героиня моего рассказа оказалась на крыльце.

- Красиво! – воскликнул я.

- Что, простите? – она заинтересованно посмотрела в мою сторону.

- Поёте. Вы очень красиво поёте. Не слышал ничего прекраснее.

- Значит, мало где бываете, юноша! – она рассмеялась. Ах, ты бы слышал этот чудесный смех. Никакого притворства. Такой озорной смех я слышал только с её уст.

- Я много где бывал, но ни одна из тех певичек не сравнится с Вами.

- Я польщена. Спасибо.

Фонарь, стоявший над нами, вдруг загорелся. Его, кажется, починили. Свет упал на её лицо, которое я смог разглядеть в мельчайших подробностях. И знаешь что, сынок? Лицо этой девушки было таким

идеальным. Ровные тёмные брови, ярко-зелёные глаза, острый носик, и губы, расплывающиеся в милой улыбке. Помню, её волосы были натурально-чёрного цвета, длиною до поясницы. Красиво так лежали на плечах.

На улице всё ещё шёл дождь, а она стояла в одном своём летнем платье, сжимая кулаки от холода. Я снял куртку и протянул ей. Естественно, она отказалась. Но, я был настойчив.

- Дедушка учил меня ничего не брать у парней. Иначе, придётся отдавать.

Последнее слово она произнесла немного пошловато, так что я сразу понял, к чему она клонила.

- Я, правда, похож на такого парня?

- Пьёте, танцуете в компании девушек и позволяете себе обращаться с ними, как с вещью. Я наблюдала за Вами.

- Чем же я так привлёк внимание?

- Сюда редко приходят красивые юноши.

- Считаете меня красивым?

- Даже слишком.

- Какое совпадение. Я тоже счёл Вас довольно-таки привлекательной.

- Смотрите на меня, также как и на остальных?

- А как я смотрю на остальных?

- Как на кусок мяса.

- Я люблю мясо. Особенно, хорошо прожаренный стейк. Но, Вы не похожи на стейк.

- На что же я похожа?

- Не знаю. Ещё не определился. Возможно, Вы ни на что и ни на кого не похожи.

- Такое возможно?

- Да. Все они, словно сделаны под копирку. Вы же, в единственном экземпляре. Особенная.

- И многие отдавались Вам после этих слов?

- Ни одна.

- Врёте?

- Нет. Потому что я никому прежде и не говорил всех этих слов. Не знаю, что сегодня со мной не так.

- Много выпили, пожалуй.

Так мы и разговаривали, стоя на крыльце бара, на протяжении часа. Она рассказывала много смешных историй, а я не мог оторваться от неё ни на секунду. Даже в моей огромной для её хрупкого тела куртке, она выглядела очаровательно.

Я проводил её до дома, держа за руку. И больше никогда не отпускал.

Каждый день мы гуляли, а потом я провожал её прямо до двери квартиры. Неделью спустя, мы целовались у той самой двери. А месяц спустя, занимались любовью в той самой квартире. Она сказала называть её просто Ло. Так она и стала моей Ло. Моей вечной любовью. Благодаря ей, я взялся за ум. Восстановился в университете, нашёл подработку. Мои родители с ума сходили от радости. Полюбили Ло с первых же дней. Я был рад, что она им нравится. Потому что сам восхищался своей возлюбленной.

В 1977 году мы одновременно выпустились. Я пошёл по профессии редактором в одно издательство, а она после окончания художественной школы, начала продавать картины и обучать детей.

Родители купили нам этот домик. Ло сразу же посадила цветы и заставляла меня ровнять газон почти каждую неделю. В свободное время мы ходили в парк. Я читал книги, а она рисовала. Когда я бродил с газонокосилкой по двору, она поливала свои растения и играла с Пушком. Здоровенный такой пёс был. Добрый. Все соседи его любили. А когда я допоздна засиживался на работе, она впускала Пушка в дом и засыпала с ним у камина. Тут тогда ещё был большой такой, мягкий пуф. Так я и находил их в обнимку. После загруженного дня, это было всегда самым приятным, что меня ожидало.

В конце года, Ло забежала в дом с радостными воплями. Мы стали ждать прибавления в нашей семье. Животик перестал расти осенью 1978. Девятнадцатого сентября на свет появился малыш. В тот день от радости уже вопил я. Бегал вокруг жены с ребенком, чуть ли не хороводы водил. Так я был счастлив тогда. Сын рос, играл с Пушком, читал книги и рисовал рисунки, которые мы с Ло вставляли в рамки и развешивали по дому. Из-за работы я не успевал следить за тем, как он вырос. Как пошёл в школу, как привёл впервые домой девушку, как окончил школу и поступил на архитектора. За его жизнью следила Ло, но не я. Поэтому, когда сын женился, то сообщил об этом только ей. Я же узнал от жены. Тогда-то я и понял, каким плохим отцом был. Пытался восстановить семью, но он не хотел со мной сближаться. Ло, как и прежде, понимала меня. Понимала мою занятость и то, что я стараюсь ради нас. Но, работу винить хорошо до тех пор, пока не начнёшь понимать, что всё дело в тебе.

Сын женился, а спустя пару лет уехал. Больше я с ним никогда не виделся.

В 2012 году врачи поставили Ло диагноз – лейкоemia. Спустя год, она умерла. О том, что сын приезжал после похорон на её могилу, я узнал через три дня от сторожа на кладбище. Писал ему письма, но всё было без толку. Все мои послания остались без ответа. Он меня ненавидит. Думаю, я заслужил. Разве хороший отец может пропустить большую часть жизни своего чада, зарывшись в бумажках? Я отдал всю свою любовь Ло и не поделился частью той любви с ребёнком. Моё наказание – одиночество.

IV «Двухнедельный отпуск»

На часах без двадцати одиннадцать. В календаре первое июля 2018 года. Начало отпуска. Две недели тишины и спокойствия. Две недели отдыха от коллег и раздражительного начальника. Две недели у моря. Я буду просто слушать шум прибоя и крик чаек, обгорать на солнце и плескаться в воде у берега. Конечно же, не без участия моего нового члена семьи и единственного, к тому же.

Как давно я не просыпался вот так, в своей квартире? Несколько недель, пожалуй. За два месяца знакомства со стариком, постоянно пропадаю у него. Помню, привёл как-то недавно его к себе, а он посмеялся над дизайном моего жилья. Ещё ворчал, что такого бардака в жизни не видел. А в конце добавил, что больше никогда не перешагнет порог этого ужасного места.

И что ему здесь так не нравится? Гора грязной посуды в раковине, пожелтевшая от масла плита, пыль, которая лежит везде огромными слоями, разбросанные вещи, куча не нужной обуви перед входом, пачка презервативов и дамские сигареты на трюмо. Ладно, признаю, всё и впрямь настолько ужасно. Возможно, однажды я разгребу весь этот бедлам, но точно не в первый день отпуска.

Телефон завибрировал.

- Ну что, сынок, начало отдыха положено? – радостный голос в трубке заставил меня улыбнуться.

- Так точно, сэр! Я, будто бы, проспал целую вечность. Чувствую себя заряженным бодростью на все сто!

- Прекрасно, сынок, прекрасно.

- Ты ведь поедешь со мной? – старик затих. – Эй, не молчи. Знаю, я не звал тебя с собой к морю, но я думал, что мы, как семья и это всё должно происходить произвольно. То есть, если я говорил, что жду отпуск, чтобы выбраться за город, то, значит, «мы» ждём мой отпуск, чтобы выбраться за город.

- Я никуда не ездил с тех пор, как Ло не стало.

- Знаю. Но, пора прекратить запира́ть себя в четырех стенах. Ты ведь дальше парка никуда не ходишь!

- А как же цветы? Они ведь завянут...

- Я поговорю с твоей поклонницей. Думаю, ей не составит труда поухаживать за растениями какое-то время.

- Не знаю.

- Чего ты не знаешь? Просто иди, собирай вещи. Мы уезжаем сегодня вечером. Через пару часов загляну к тебе. Пройдемся по магазинам, купим всё необходимое и в добрый путь!

- Хорошо.

- Эй.

- Что такое?

- Я уверен, что Ло обрадовалась бы.

- Чему?

- Тому, что ты отдохнешь от привычных будней.

- Думаешь?

- Старик, не мне тебя жизни учить. Ло любила тебя, даже, когда ты пропадал целыми днями на работе, так что, ей сейчас только в радость, что ты куда-нибудь выберешься.

- Пойду собирать вещи.

- Ну, наконец-то!

- Сынок?

- Да?

- Спасибо.

- За что?

- За то, что не бросаешь старого меня.

- Да куда я от тебя. Мы два одиночества.

- Уже нет.

- Согласен.

- Кладу трубку.

- Давай.

Через пару часов я уже стоял на пороге его дома. Соседка как раз вышла во двор.

- Добрый день!